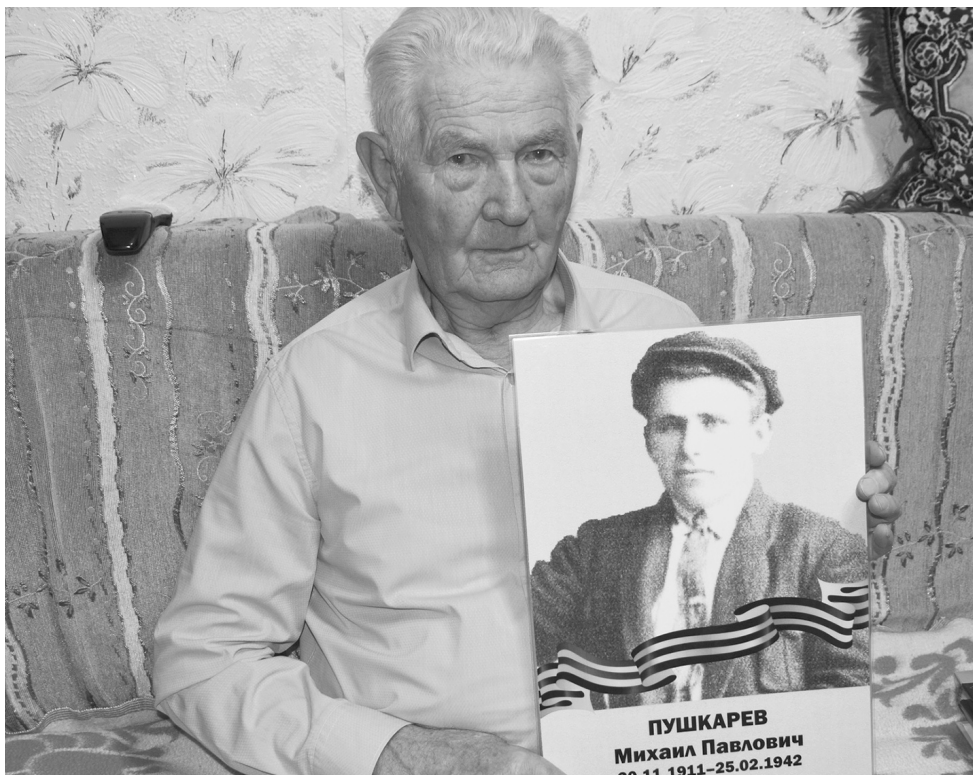
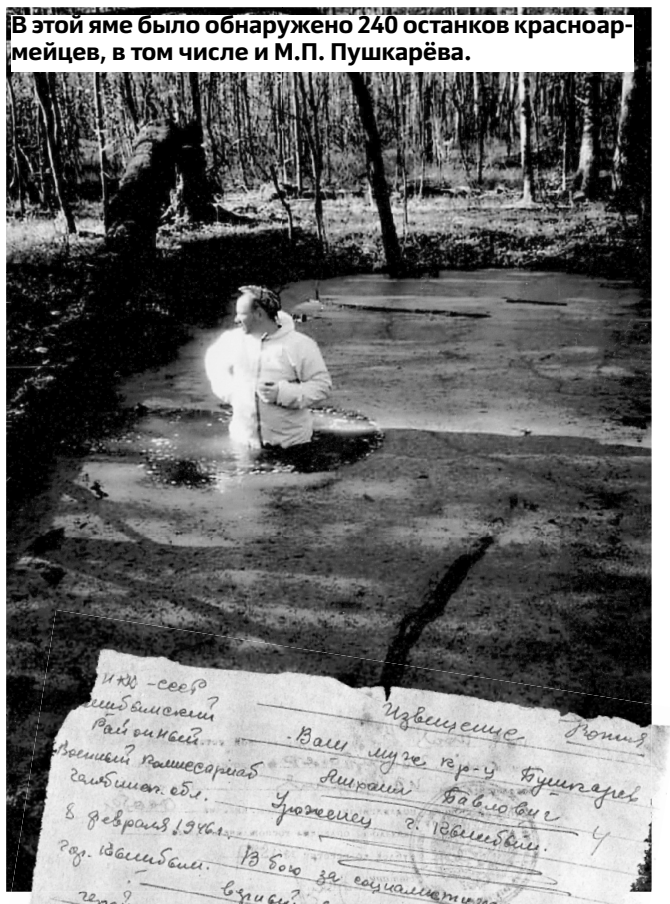
Продолжают искать и находить

Память. Останки нашего земляка, участника Великой Отечественной войны, обнаружили под Калугой

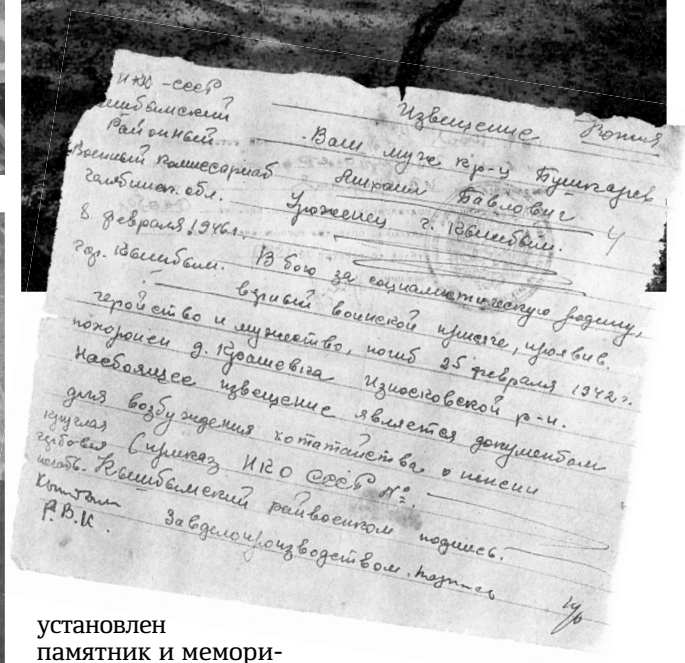
СВЕТЛАНА **СЛАВИНА**

Всю свою жизнь Борис Михайлович свято чтил память своего отца Михаила Павловича Пушкарёва, погибшего в бою под Смоленском в 1942 году. Сын был уверен, что местом захоронения отца является братская могила в селе Извольск, где установлены обелиск и памятные плиты. Однако благодаря поисковикам московского военно-патриотического клуба «Прорыв» выяснилось, что это не так...

В этой яме было обнаружено 240 останков красноармейцев, в том числе и М.П. Пушкарёва.

Справа супруги Михаил и Зоя Пушкарёвы .

Объяснил, что папы нет

Борис Михайлович Пушкарёв бережно хранит то немногое, что связывает его с событиями минувших лет: довоенные семейные фотографии и похоронку на отца... Но главное хранилище – память, которая тасует как карты воспоминания из прошлого – то счастливые, то горькие.

Вот отец во дворе делает маленькие грабельки и учит четырёхлетнего Борю ими грести, вот они на лошади везут из леса землю для теплицы и отец объясняет, почему они остановились у железнодорожного переезда, вот они с мамой провожают главу семьи на армейские учебные сборы в Чебаркуль... Думали – не надолго, оказалось – навсегда...

Именно в Чебаркуле Михаил Павлович узнал о начале войны и через несколько дней был отправлен на фронт. На поезде, идущем через Кыштым. Мама Бори надеялась повидаться и попрощаться с мужем, но этому не суждено было случиться – теплушки, гружённые людьми, проследовали мимо без остановки.

Начались томительные дни ожидания писем. Из них семья узнала, что Михаил воюет под Москвой, в составе Первой гвардейской мотострелковой дивизии Третьего мотострелкового гвардейского полка. Последняя весточка пришла в начале февраля 1942 года, Михаил писал, что готовятся к наступлению. А потом был тот страшный апрельский день...

– Я как сейчас вижу: мама выходит из дома и идёт навстречу почтальонке, – вспоминает Борис Михайлович. – Та подаёт ей какую-то бумагу. Мама смотрит в неё и вдруг начинает плакать и кричать: «Миша погиб!». Бегут соседки, обнимают, что-то говорят. Я в тот момент, а мне было пять с половиной лет, почувствовал, что стал старшим в семье. Пришёл домой, посадил около себя младшего братишку Колю и объяснил ему, что папы больше нет.

Выжили благодаря маме

В лихую годину 25-летняя вдова осталась с двумя маленькими сыновьями и больной матерью на руках. Выживать, по словам Бориса Михайловича, помогало умение мамы работать не покладая рук и находить выход из любой ситуации. Она засаживала овощами два огорода – свой и бабушкин, шила и перелицовывала, ходила пешком из Кыштыма в Кузнецкое менять отцову одежду на продукты, заготавливала грибы и сушила ягоды, могла сварить вкусный суп из крапивы и щавеля. А ещё работала – стрелочницей на железной дороге. Однажды маневровый задел цистерну с подсолнечным маслом, та треснула, и часть масла вылилась на землю. Мама мешками приносила домой грязные комки снега, пропитанные драгоценной жидкостью, выпаривала воду, процеживала... Были с маслом целый год.

Оставшаяся в хозяйстве коровёнка превратилась в лошадь. Её приучили ходить в упряжке, на ней возили дрова и сено. Животина, понятное дело, стрессовала и молока давала совсем мало. Кроме коровы-коня, было три овцы. Когда одна утонула в болоте, даже её пустили в дело – сварили мыло.

Дети были на хозяйстве. Дом сторожили, и дальше своего двора не уходили. Не уследишь – дом могли обнести. Воровство процветало: можно было в одночасье лишиться еды, одежды, обуви, инструмента и, главное, карточек на хлеб. Но по мере своих детских сил старались маме труд облегчить. Боря помогал в огороде и на покосе, вместе с братом, когда выдавалась свободная минута, пополнял продуктовые запасы семьи.

– С наступлением весны и до поздней осени часто уходили в лес собирать сосновые побеги, крупянку, кислицу и калачики, – рассказывает Борис Михайлович. – Ловили гальянов в речках и озёрах. Летом собирали ягоды, грибы, черёмуху и смородину.

Закрыли грудью Москву

Несколько лет назад, когда поиск погибших в Великую Отечественную войну стал возможен ещё и благодаря интернету (появилась информация от групп поисковиков, открывались архивы, публиковались и постоянно пополнялись Книги Памяти), Борис Михайлович вновь получил подтверждённые данные, что его отец погиб в районе деревни Крапивка Износковского района Калужской области и был похоронен там в братской могиле. В 50-х годах останки советских солдат из братских могил Крапивки и ещё пятнадцати деревень этого района были перенесены в большую братскую могилу в село Извольск. Там был установлен памятник и мемориальные доски со списками погибших. В паспорте воинского захоронения Пушкарёв Михаил Павлович записан под № 1197, а всего в могиле захоронено 2 170 красноармейцев.

– С первого месяца Великой Отечественной войны Износковский район стал фронтовым, – Борис Михайлович держит в руках карту боевых действий. – Населённые пункты района стали огненным рубежом на подступах к Москве. Слышали о «захаровской мясорубке»? Здесь в 1942 году погибли десятки тысяч советских солдат.

В Износковском районе около сорока братских захоронений и индивидуальных могил, свидетельствующих о тех страшных событиях. Здесь покоится свыше тридцати тысяч человек. И до сих пор поисковые отряды поднимают из земли останки погибших красноармейцев. В одну из таких поисковых экспедиций было обнаружено стихийное захоронение сотен тел и найдены гильзы-капсулы, в которые солдаты помещали бумажку со своими данными. Это в случае смерти облегчало идентификацию личности. В одной из гильз значились данные Пушкарёва Михаила Павловича, 1911 год рождения, проживающего в Кыштымском районе, по Первомайскому переулку, 4. Были указаны жена и сыновья...

Так совпало, что в это самое время в интернете появился проект внучки Бориса Михайловича, в котором она рассказывала о своём прадеде – участнике войны Михаиле Павловиче Пушкарёве. Так координатор военно-патриотического клуба «Прорыв» вышла на девушку. Та в свою очередь оповестила маму. А потом дошла очередь и до Бориса Михайловича.

Как получилось, что на мраморной плите у мемориала в селе Извольск высечено имя героя, которого под ней нет, объясняет руководитель поискового клуба «Прорыв» Виталий Сёмкин:

– После боя составлялись списки погибших, их были тысячи. Для увековечения памяти эти данные позднее перенесли на мемориальные доски. Перенесли, уточняю, имена, а не тела. Именно поэтому поиски погибших продолжаются. За прошлый год из двух могил в лесу мы подняли 540 человек, точнее, их останки. Все они будут перезахоронены 5 мая в братской могиле у деревни Ивановское. И да, все личные вещи, в том числе смертный медальон, будут переданы родственникам.

Борис Михайлович вместе с внуком собирается в Калужскую область, чтобы проводить отца в последний путь. 87-летний ветеран надеется, что для этого ему хватит и сил, и здоровья...